

Глава 186:

В тот самый момент, когда Мэй его увидела, она моментально выкинула из головы все мысли о возвращении назад в крепость.

- Боже ты мой, Мэй! - Ирен, увидев подошедшую поближе Мэй, не смогла сдержать возгласа удивления. Она схватила Мэй за руку и потащила её к рыцарю. - Дорогой, ты знаешь, кто то? Это самая известная актриса крепости Длинной Песни, мисс Мэй! Каждый раз, когда она выступает на сцене, люди в длинные очереди выстраиваются, чтобы посмотреть!

Несмотря на то, что при слове "дорогой" сердце Мэй сделало неприятный кульбит, она, пользуясь своим многолетним актёрским опытом, смогла спокойно улыбнуться и поздороваться: "Привет".

- О, конечно я про неё знаю. Ты даже говорила мне о том, что она - одна из самых известных актрис запада, и что нет ни одного аристократа, который не знал бы её имени! - Ферлин вздохнул, затем обратился к Мэй слегка извиняющимся тоном. - У моей жены иногда куда-то пропадают хорошие манеры. Меня зовут Ферлин. Добро пожаловать!

Он не назвал своего полного имени и статуса, даже о фамилии своей не упомянул. Мэй это несказанно расстроило, но она смогла сдержать эмоции: "Я вас знаю. На западе все очень хорошо знают Первого рыцаря, сэра Элтека Утренний Свет. Должна извиниться - из-за напряжённого театрального графика я не смогла присутствовать на вашей с Ирен свадьбе".

- То уже в прошлом, - улыбнулся рыцарь и покачал головой. - Теперь я простой учитель, и не принадлежу семейству Элтек. Так что вам совсем не обязательно быть со мной такой вежливой.

Затем он махнул рукой на других людей и продолжил: "Давайте пойдём уже. Поговорим попозже - для начала вам нужно заполнить заявление на получение временного жилья".

Учитель? Мэй была в оцепенении - уж не значило это, что Ферлин теперь просто придворный наставник? Лордом этого города был принц, и принц никогда бы не опустился до того, чтобы взять наставником рыцаря! И что там он говорил про заявление на жильё? Разве он не должен сейчас отвести актёров в какую-нибудь надёжную здешнюю гостиницу?

- Я и не ожидала, что ты тоже приедешь! Да, если ты сыграешь Золушку, то это будет фурор!

- Правда? - с сомнением протянула Мэй. Она никогда раньше не слышала этого названия - это, скорее всего, означало лишь то, что пьеса была написана совсем недавно. Да и не то, чтобы у Мэй было время на прослушивание, она и приехала-то сюда только затем, чтобы... Посмотреть на Утренний Свет. И, если необходимо, помочь ему в чём-нибудь.

Зайдя в город, Мэй вдруг поняла, что что-то здесь было неправильно. Городок находился почти у самого края королевства, и единственное, для чего он был нужен - это для роли форпоста крепости. Но тогда почему он выглядел как совершенно недавно отстроенный? Дороги, по которым они шли, были покрыты слоем тёмного гравия, а грязи на них вообще нигде не было. Сами же улицы были такими широкими, что на них запросто могли разъехаться две кареты!

- Что это за дорога такая? - Сэм вдруг вслух спросил то, что вертелось у Мэй в голове. - Выглядит как-то слишком уж плоско.

- Хе-хе, - прыснула Ирен. - Когда я сюда приехала, дороги были ещё из грязи. Но теперь вот,

посмотрите только! Впрочем, сейчас они ещё не доделаны - каменщики говорят, что это всего лишь фундамент для будущей дороги.

- Они же над вами посмеялись! - заявила Розия. - Все знают, что фундамент нужен только для домов. Дорога лежит на земле и не может развалиться, так зачем ей...

- Нет, правда! Они мешают с камнями какой-то сероватый порошок, а потом раскладывают эту смесь на гравий. После этого они льют на смесь воду и утрамбовывают её огромной тяжёлой крутилкой, и в результате дороги становятся плоскими и гладкими. Я тоже раньше думала, что это какие-то новые дороги, но каменщики сказали, что это ещё не всё. Его Высочество приказал так сделать... Это называется, кажется, водный слой чего-то там. И всё равно это будет лишь только фундаментом, - Ирен повернулась и пошла вперёд, показывая путь. - В будущем, когда по дорогам будут ездить много повозок, то дороги вымостят сланцем. И только тогда они будут готовы.

Мощёные дороги? Ирен холодно хмыкнула. Какой город, кроме столицы, может это себе позволить? Такая широкая и плоская дорога была уже роскошью, в крепости Длинной Песни, например, большинство дорог всё ещё были песчаными.

По пути сквозь город Мэй видела, что множество домов около дорог разбирают - не важно, глиняными ли были дома или деревянными. Хотя они выглядели и не новыми, но однозначно были ещё жилыми. Мэй поинтересовалась: "Лорд решил их убрать потому, что они дорогу блокируют?"

- Не-а, их просто перевозят в другой район.

- Район? - моргнула Мэй.

- Район - это новая жилая зона, где каждому дают по одинаковому кирпичному домику для жилья, - принялась объяснять Ирен. - Всем жильцам полагается такой, так что старых или сломанных домов в городе скоро не останется.

Переселить каждого жителя в кирпичный дом? Мэй ушам своим поверить не могла - эта идея была ещё более идиотской, чем мощёные улицы. Ирен вообще знает, сколько денег это всё будет стоить? Впрочем, высказать Ирен Мэй не могла - рядом с той всё ещё шёл Ферлин.

На улицах было много прохожих, так что процессии пришлось часто останавливаться - люди здоровались с Ферлином и Ирен. Благодаря услышанной информации Мэй сообразила, что Ирен тоже была так называемой "учительницей".

- А ты разве не будешь играть в спектакле? - поинтересовалась она. - Почему люди называют тебя учительницей, Ирен?

- Потому что это моя работа. Играть я буду, но не всё же время. В конце концов, Пограничному городу пока не светит театр, - затем Ирен пересказала Мэй свою встречу с Его Высочеством. - Несмотря на то, что представление будет проходить под открытым небом, и смотреть его будут только простолюдины, оплату принц обещает такую же, как и в театре крепости. Я думаю, это хороший шанс. По крайней мере, будет где оттачивать свои актёрские таланты.

- Ты права, права! Мы будем очень рады, если нас, наконец, пустят играть на сцену! - согласно закивали Гент и Сэм.

На "представлении под открытым небом для простолюдинов" у Мэй совсем кончились силы, и

она даже возразить не смогла. Она, в отличие от Ирен, никак не могла сообразить, зачем принцу вообще такое делать и что он хотел с этого получить. Могли ли эти люди, чьим предназначением было каждый день горбатиться, чтобы заработать хоть немного еды и не умереть, понять истинную силу и романтизм искусства, понять сюжетные линии драмы?

Переговариваясь, они, наконец, дошли до двухэтажного здания.

- Это здание для учителей. В Пограничном городе сейчас только девять штук, так что пока здесь есть свободные комнаты. Ферлин уже подал заявление о том, чтобы разместить вас тут - вы поселитесь в двух комнатах, и будете жить в них до спектакля, - Ирен протянула актёрам два ключа. - Гент, Сэм, этот ключ ваш. Розия и Тина, вот этот вот - ваш, а мисс Мэй... эээ...

- Остановлюсь у вас, - вдруг выпалила Мэй.

- Но!..

- Я сюда приехала посмотреть, как устроилась моя подруга по театру! - улыбнулась Мэй. - В конце концов, мы с тобой так долго вместе работали, и ты уже, наверное, никогда не вернёшься назад в крепость. Так что я хочу с тобой всё обсудить! Ты же не будешь против, да?

- Конечно, нет! - Ирен счастливо схватила Мэй за руки. - Я только боюсь, что комнатка для тебя будет слишком маленькой. Я так хочу тебя расспросить о многом! - затем она обернулась к другим актёрам. - Давайте сначала занесём внутрь ваш багаж, затем можете прийти в мою комнату, и там мы станем читать сценарий пьесы.

Мэй поднялась на второй этаж, и прошла за Ирен и Ферлином в их новое жилище.

И когда она вошла, её последние надежды разлетелись в пыль.

Хоть Мэй и не хотела этого признавать, маленькая комнатка была очень чистой и уютной. Занавески и скатерти были новыми и чистыми - сотканые из ярко-красного и белого хлопка. На полу не было ни единого пятнышка, а в гостиной даже лежал ковёр. И тут взгляд Мэй зацепился за стоящие на маленьком столике странные чашечки.

Подойдя к столу, Мэй взяла в руки одну из чашек, но даже тогда не смогла определить, из чего та была сделана. Чашка была очень лёгкой, и на первый взгляд напоминала дерево. Поверхность чашки была гладкой и блестящей - такая чашка явно была недешёвой и вряд ли простолюдины могли себе такое позволить. На чашке были изображены крепко обнимающиеся люди.

- Замечательная чашечка, правда? - взглянув на Мэй, заметила Ирен. - Но они дорогие. Каждая из них стоит по пять серебряных роялов на рынке утвари. В наборе таких четыре, и на каждой изображена своя картинка. Ферлин решил отпраздновать нашу зарплату, и уговорил меня купить такой набор. Все деньги потратили. Ну не глупенький?

- Рынок утвари? - переспросила Мэй, абсолютно игнорируя всё остальное.

- Ага, - кивнула Ирен. - Лорд открыл рынок на главной площади. Там мы можем купить всякие полезные вещи для пользования. Впрочем, цены там недешёвые. Если хочешь, то можем завтра сходить туда и поглядеть.

В сердце у Мэй плескались совершенно противоречивые эмоции. Ситуация оказалась совершенно не такой, какую она ожидала увидеть. Она думала, что побеждённому и

захваченному в плен рыцарю, которого никто не захотел выкупать, даже после освобождения будет нелегко прожить. А Ирен не имела постоянных ролей, так что вряд ли у неё были хоть какие-то сбережения. Поэтому кроме моральной поддержки Ирен не могла ничем помочь Ферлину во время опалы.

Если бы это было так, то Ферлин бы с радостью принял помощь Мэй, и обрадовался бы, как люди радуются, если им в холодную зиму подарят угля. И, может быть, Мэй, пользуясь своим актёрским авторитетом, смогла бы убедить здешнего Лорда позволить ей выкупить Ферлина. И на том моменте Мэй бы уже крепко завоевала сердце рыцаря.

Но... Оказалось, что всё её мечты превратились в ничто. Ему не только не нужна была её помощь, он ещё и жил здесь, в Пограничном городе, припеваючи!

Ей вернуться назад в крепость? Но если она вернётся, то навсегда забудет и Ферлина, и Пограничный город...

И Мэй погрузилась в пучину сомнений.

<http://tl.rulate.ru/book/491/76644>